

• СОДЕРЖАНИЕ •

Инна Бачинская
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА

7

Татьяна Устинова
ВИШЕНКА НА ТОРТЕ

57

Людмила Мартова
ИГРА В УБИЙСТВО

61

Татьяна Бочарова
НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

136

Анна и Сергей Литвиновы
\$1 000 000 НАЛИЧНЫМИ

210

Евгения Михайлова
АДВОКАТСКАЯ ЭТИКА

221

Анна Данилова
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЖЕНЫ

264

ИННА БАЧИНСКАЯ

• ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА •

У самого интересного экспоната
не бывает таблички с названием.

*Закон зоопарков
и музеев Джоунса*

День выдался прекрасный! Солнечный, жаркий... но не изнуряющий, а приятно-расслабляющий, к тому же полный сладкого запаха цветущих лип, разноцветных клумб и сверкающих струй фонтанов. Полдень. Народ в центральном парке прибывает. Детишки резвятся на игровых площадках; слышен визг, крики, смех; всюду мороженое, попкорн, розовые и голубые облака ваты на палочке и сверкающие разноцветные воздушные шары в виде сердечек, медвежат и рыбок. Пахнет жареным мясом; дальний угол, где мангалы, заволочло сизым дымком. С верхней точ-

ки колеса обозрения люди внизу кажутся ничтожными мельгешащими букашками, а если посмотреть в другую сторону, то видна зеленая роща, а за ней сверкающая темно-синяя лента реки.

На центральной аллее расположился стихийный вернисаж местных художников — картины на подставках и прямо на траве, — можно полюбоваться или купить за недорого пейзаж или натюрморт; причем торг уместен. Художники сидят на раскладных стульчиках, демонстративно не замечая друг друга, серьезные, даже суровые, незаинтересованные; глядят мимо толпы. Кто-то установил этюдник и рисует, позади таращится паратройка любопытствующих зевак.

Тут же «моменталисты-портретисты» — их двое: приятная молодая женщина с длинными волосами, в розовой блузочке с рюшами и белых брючках, а также расхристанный молодой человек в красной бейсбольной шапочке и растянутой футболке, на ногах вьетнамки. Сидят они по разные стороны аллеи друг против дружки. Художница набрасывает карандашом ангелоподобного малыша, рядом стоит мама, поминутно поправляет сынишке вихры на макушке и

одергивает рубашку с Микки-Маусом. Еще одна мама с девочкой дожидаются своей очереди. Около молодого человека в бейсболке вакуум. Он скептически смотрит на конкурентку и делает вид, что ему плевать. Подумаешь, написано на его лице, видали мы таких, сделайте нам красиво, ни уха ни рыла в живописи, один китч. Ну вот что *эта*, например, понимает в живописи? Окончила двухнедельные курсы в Интернете и туда же — художник! Коллега, с позволения сказать, набила руку на портретах и штампует, причем все одинаковые... Насобачилась! И клиенты в масть. Он смотрит на хлопотливую мамашу, и на его лице играет ироническая гримаса. Разве *этим* нужно искусство? Бантики-шмантики, глазки-губки... Вон еще подвалила, спрашивает, кто последний. И хоть бы одна посмотрела в его сторону! Ау, я здесь! В упор не видят. Курицы! Надежда сшибить пару монет накрывалась медным тазом. А ведь сначала все складывалось вроде тип-топ: подошли двое, по виду провинциалы, воскресные туристы, и попросили портретик на память. У них в провинции такой радости нет. Средних лет, не красавцы из себя; женщина воткнула в

волосы цветочек. Ну он и выдал — в стиле крутого реализма, без прикрас. Цветочек особенно выразительно получился. Клиенты рассмотрели портрет, переглянулись. Лицо у женщины вытянулось, а мужчина сказал: «Морду бы тебе начистить за такое художество!» — и швырнул рисунок на землю. «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива!» — крикнул он вслед клиентам. Подобрал портрет, рассмотрел критически и спрятал в папку. Ну, может, нос великоват, щеки у мадам из-за спины видать, рот кривоватый... так ведь правда! Правда же!

Молодого человека зовут Дима Щука, и сегодня у него день рождения. Тридцать пять, возраст вершины. Значит, должно повезти, но пока никак. Дима, как читатель уже понял, художник. Неплохой, между прочим, даже можно сказать, известный, так как время от времени выставляется в местной художественной галерее. Картины его покупают — не сказать что вприпрыжку бегут, но забирают почти все. Однажды даже японцы клюнули на два пейзажа: река и желтый песок и цветущие кусты сирени. Интерес японцев вроде знака качества — они

10 люди понимающие, природа для них святое.

А еще Дима Шука оформитель, сработал, например, интерьер кафе «Чайная роза» и торговый зал нового филиала супермаркета «Магнолия». В итоге получилось замечательно, но в ходе работ заказчик три раза клялся прибить Диму за простои, прогулы и распитие спиртных напитков в рабочее время. Если бы не вмешался друг Димы Артур Головатый, владелец антикварного магазина «Старая лампа», очень достойный человек, то, возможно, ему и вовсе не заплатили бы.

— Я художник! — кричал Дима. — Мне тесно в рамках! А этот придурок каждый день лезет в душу и требует то одно переделать, то другое! А сам ни уха ни рыла не отбивает, одна радость — бабла нахапать! Дилетант! Он меня будет учить! Ха!

— Есть работа для души, а есть для денег, — наставлял друга опытный Артур. — Любой каприз заказчика — его право. Это же торговая точка, тут талант не нужен. Если этот жлоб хочет розовый зал в горошек, скажи «есть!» и дай ему розовый в горошек, пусть подавится. Ты, Димыч, должен научиться отделять важное от ерунды, талант от ремесла! Мы с тобой это обсуждали. Ты все понял?

— Понял, — ворчал Дима. — Художники не продаются!

— Но хотят кушать, — справедливо заметил Артур и укоризненно покачал головой...

У Димы замечательная цветопередача, все согласны. Его пейзажи словно живые, и всякий, кто смотрит на них, чувствует, как сжимается сердце, будто кто-то в него тихонько постучал; что-то чудится знакомое, родное и давно забытое: это за рекой, это на диком пляже, а это березовая роща в Еловице... «Как же, помню», — думает зритель и смотрит повлажневшими глазами. Помню! И сразу хочется ему побежать туда, убедиться, что все на месте, ничего не изменилось, все как раньше: и пляж, и роща, и березы... И каждая травинка, каждая веточка трогает до слез! Как возвращение домой после долгого путешествия. Пустяк, а проникает в глубины, и чувствуется в картинке печальная извечная мудрость, пронзительное знание и осознание смыслов, которые художник передал через травинку, куст, полуразвалившийся деревянный дом или старое кривое дерево.

12 Все это тем более удивительно и ни на что не похоже, Дима Щука начисто лишен

каких бы то ни было глубинных смыслов, и смыслов вообще! Обычный парень в бейсбольной шапочке, выгоревшей футболке и потрепанных джинсах, не за что глазу зацепиться. Прост и незатейлив как грабли. Правда, очень хорош собой — чего не отнять, того не отнять. Как же ему удастся так глубоко влезть в душу своими картинами — взять тех же японцев? А черт его знает как. Истинный талант, похоже, или ангел водит рукой. Дар — дело темное, непонятно, кто дал, за какие заслуги и каков промысел. Дан, и все. Точка. Причем никаких условий, типа дадено тебе, смертный, так и служи людям, народу, буди вечное и светлое, не растрать втуне, не пей, не волочись, не хапай чужое, не лжесвидетельствуй, не жри в три горла. Так нет же, что обидно! В жизни за все надо платить, а тут взяло и обломилось на халяву.

Не забыть добавить к ништякам внешность, даже лик, если высоким штилем — уж до чего Дима хорош собой, не передать! Девушки и дамы так и вьются, а он к ним со всей душой. Художнику нужны впечатления, восторг и новизна. Смотрит, бывало, очередная претендентка — физиономия простецкая, даром что красавчик, рот открыт,

глаза круглые и общий вид «дебиловатый», как в досаде воскликнула одна из пролетевших соискательниц, — и думает: «А от я его сейчас пристрою в хозяйство», — и слышит уже звон свадебных колоколов. А вот фиг вам и облом! Диму Шуку голыми руками не ухватишь.

Он был почти женат однажды, но так и не приспособился к семейной жизни, не привык ночевать дома, а уж как *она* старалась! До драки доходило бывало. А уж битья посуды и криков — этого добра было не мерено. Расстались, правда, по-хорошему: *она* осталась в Диминой двушке в центре, а он съехал в развалюху ее бабушки в Еловице, причем рядом лес, а через одичавший сад бежит ручей. *Она* и мечтать не могла о такой удаче, а Дима не думал ни минуты: как увидел заросли крапивы и богородицыной травки в человеческий рост, да кривые яблони и ручей, да заросли ландышей, так и поплыл. Стоял как вкопанный, слушал плеск ручья — рот открыт, глаза круглые, дыхание перехватило — и смотрел, смотрел...

14 Артур Головатый, у которого антикварный магазин «Старая лампа», учит Диму

жить, потому что они друзья. Не может отказать себе в удовольствии с высоты своего положения и жизненного опыта: деньжата водятся, связи имеются, одет как денди лондонский, шикарная вилла в престижном районе и красавица-супруга. Не чужд плотских утех, но все тихо, благопристойно, без скандалов. Умеет же человек! Между прочим, историк по образованию, а в душе еще и археолог, даже металлоискатель имеется. Они дружат с детства, выросли в одном дворе, а теперь еще и партнеры в каком-то смысле. Дима пишет, Артур сбывает по знакомым, делает ему имя. По-дружески, но при этом берет комиссионные.

— Этот козел загнал моего «Лешего» за приличные бабки, а мне какие-то копейки! — пожаловался Дима однажды своей знакомой Эле, которая питала к Артуру слабость. — Не сволочь, скажешь? Ну и получил по сусалам!

У Димы выразительная лексика и очень неприятный голос — сиплый и громкий, аж мороз по коже. И бурные жесты, руки так и мельтешат.

— Некрасиво, — согласилась Эля. — Он тебе тоже по сусалам?